

Суд прошел быстро и легко. Сириуса Блэка допросили под Веритасерумом, и выяснилось, что он не был Хранителем Тайны Поттеров и не убил тринадцать магглов вместе с Питером Петтигрю, и после тридцатиминутного перерыва был оглашен вердикт. Сириус Блэк был свободным человеком. Он получил один миллион галеонов в качестве компенсации за ошибку, допущенную Министерством магии десять лет назад, и ему предложили прежнюю должность аврора в Министерстве - после перерыва, чтобы снова привыкнуть к нормальной жизни сроком до года.

Гарри не мог поверить своей удаче, когда его крестный сел между ним и Тонкс, притянув его в медвежьи объятия.

— Гарри, — радостно взвизгнул он. «Только мысль о тебе удерживала меня в здравом уме в этой адской дыре. Прости, крестник, что я так долго не могла выбраться оттуда».

— Это вина Дамблдора, — тихо ответил Гарри. «Он знал, что ты невиновен и должен был меня воспитать. Я хотел, чтобы мы тоже устроили суд над ним».

— Мы так и сделаем, — сказал Сириус твердым голосом, — в конце концов. А теперь, я думаю, пришло время представить мне вашу милую даму, не так ли? Ты слишком молод, чтобы иметь девушку.

«Он действительно кажется милым, — подумал Гарри, — хотя он грязный и, вероятно, нуждается в теплой еде и хорошем сне».

НР

Прежде чем Гарри успел что-либо объяснить своему крестному отцу, Амелия Боунс подошла к небольшой группе и спросила: «Мистер Блэк, вам некуда идти?»

— Поместье Поттеров, — твердо сказал Гарри. — Я немедленно отведу его туда.

Мадам Боунс согласно кивнула. — Мистер Поттер, возможно, вы могли бы пригласить целительницу Помфри из Хогвартса. Не знаю, встречались ли вы с ней уже, но она очень добрая женщина и обязательно сохранит ваш секрет, так как связана своей клятвой целителя. Она сможет помочь мистеру Блэку, который, похоже, остро нуждается в зельях, а также мистеру Люпину».

— Спасибо, мадам. Тогда я так и сделаю, — с благодарностью ответил Гарри.

«Если у вас возникнут какие-либо проблемы, пожалуйста, свяжитесь со мной», — сказала дружелюбная ведьма, прежде чем уйти, улыбаясь.

НР

— Возьми мои хвостовые перья, — велел Гарри Сириусу перед тем, как трансформироваться вместе с Гермионой, и через мгновение все трое оказались в столовой Поместья Поттеров, где Ремус тут же заключил Сириуса в медвежьи объятия.

— Медленно, Лунатик, — посмеиваясь, сказал Сириус, высвобождаясь из объятий.

Гарри с изумлением наблюдал за взаимодействием двух старших волшебников. «Лучшие друзья моих родителей», — подумал он, чувствуя себя чрезвычайно счастливым.

— Прости, Бродяга, я полностью подвел тебя, — грустно ответил Ремус. «Я должен был знать, что ты никогда бы их не выдал, но я также всем сердцем доверял Питеру».

— Я знаю Лунатика, знаю, — ответил Сириус. "Мы все сделали." Повернувшись к своему крестнику, он добавил: «Гарри, я не могу отблагодарить тебя за то, что ты сделал для меня».

Гарри лишь кивнул со слезами на глазах. «Мне просто жаль, что я не знал об этом раньше», — добавил он, позволив жене заключить себя в объятия. — Между прочим, это моя жена, Гермиона, — объяснил он крестному отцу, пытаясь скрыть ухмылку при виде озадаченного лица старшего волшебника.

— Тебе одиннадцать, или время в Азкабана текло медленнее, чем в остальном мире? — спросил Сириус, заставив Гарри и Гермиону улыбнуться.

«Прежде чем рассказать вам все сейчас, позвольте мне позвонить Целительнице Помфри, и тогда мы сможем рассказать вам обоим одновременно», — решил Гарри. «Нам также нужна ее помощь, чтобы очистить Ремуса от ликантропии». Засунув руку во внутренний карман мантии, он протянул обратно маленький пузырек.

Он был помечен как «Лекарство от волков Гарри Поттера, 4 сентября 1991 года».

— Это правда... — Ремус замолчал, не в силах сдержать слезы.

— Да, — улыбаясь, ответил Гарри, прежде чем покинуть столовую, которая стала для них центром поместья Поттеров из-за присутствия Лили и Джеймса на их портрете.

HP

Две минуты спустя Гарри вернулся с целителем на буксире. Помфри покачала головой, увидев Сириуса. «Ты должен был рассказать кому-нибудь о смене Хранителя Тайны», — слегка отругала она его.

— Мои родители не могли знать, что Альбус Дамблдор предаст их таким образом, — резко

вставил Гарри. «Он был единственным, кто мог знать, потому что только он имел доступ к завещанию моих родителей».

«Точно», — согласилась Гермиона, прежде чем добавить: «Гарри, тебе лучше рассказать Целителю Помфри и Сириусу всю историю».

Гарри подчинился и, жестом пригласив всех сесть и выпить чаю, который в тот же миг появился на столе, сообщил целителю и крестному о своем прошлом и Гермионе.

«Почему мы позвали вас сюда сегодня, так это не только потому, что Сириусу явно нужны ваши знания, — наконец сказал он целителю, — но и потому, что Ремус хотел бы попросить вас об услуге».

Видимо, поняв, что целительница бросила на него острый взгляд, Ремус показал ей склянку, которую все еще вертел в руках в явном изумлении. «Вместе с профессором Слизерином Гарри изобрел лекарство от ликантропии. Он уже сварил его для меня, и я хотел бы попросить вас проверить меня после того, как я приму его, и, если возможно, дать мне добро».

«Конечно, я так и сделаю», — ответила Помфри, по-видимому, взволнованная. Повернувшись к Гарри, она спросила: «Есть ли у зелья какие-либо негативные побочные эффекты?»

Гарри на мгновение задумался, прежде чем ответить: «Насколько я знаю, у него их нет. Однако я вернулся в будущее всего через несколько недель после того, как вылечил последних известных оборотней в прошлом, так что я не знаю». Я не знаю о каких-либо возможных долговременных эффектах. Однако судя по ингредиентам, маловероятно, что они есть».

Помфри кивнула, по-видимому, довольная. — Ну, Ремус, ты хочешь принять зелье?

— Конечно, — ответил упомянутый волшебник и, получив ободряющие кивки от Гарри и Гермионы, откупорил пузырек и выпил светло-желтое зелье. Затем он встал перед целительницей, глядя на добрую старую ведьму в явном ожидании.

Помфри казалась не менее взволнованной, когда вытащила палочку и взмахнула ею над юным волшебником, которого она слишком хорошо знала с одиннадцатилетнего возраста. После минуты накладывания на него нескольких видов диагностических заклинаний она наконец заговорила. «Поздравляю, мистер Люпин. Я больше не могу найти никаких следов ликантропии».

Все, улыбаясь, наблюдали, как Ремус и Сириус обнимались от явного счастья, прежде чем Помфри, наконец, прервала молчание и приказала Сириусу провести ее в его комнату. Подтвердив Джеймсу на его портрете, что он все еще может использовать свою старую комнату, Сириус подчинился.

— Что ж, думаю, нам нужно вернуться в Хогвартс, — сказал Гарри, поворачиваясь к Гермионе. — Аппарировать прямо в наши комнаты? — спросил он, и, пообещав приехать снова как можно скорее, двое одиннадцатилетних ушли.

HP

Взглянув на свои наручные часы, Гермиона сообщила Гарри, что урок полетов только что закончился, и предложила провести некоторое время в библиотеке.

"Какая библиотека?" — весело спросил Гарри, заставив жену закатить глаза. — Ну, для разнообразия, в Хогвартс, — ответила она, уже направляясь к двери.

Два часа спустя, когда Гарри и Гермиона только что заняли свои места за столом Гриффиндора, на стол слетела школьная сова, протягивая письмо Гарри.

HP

«Дорогой мистер Поттер,

поздравляю с зельем от волков! Вы когда-нибудь думали об исцелении других оборотней в это время? Я точно знаю, что ваш и профессора Слизерина рецепт зелья был утерян с течением времени, и мастера зелий безуспешно искали лекарство на протяжении сотен лет. Я понимаю, что в это время вы только первокурсник, а не мастер зелий и должны посещать занятия. Однако, поскольку вы явно обладаете знаниями и умением варить зелье, возможно, способ найдется.

Я бы посоветовал вам поговорить с профессором Снейпом. Он наверняка будет рад помочь вам.

Это всего лишь мой совет, но я хотел бы попросить вас подумать над тем, чтобы найти способ помочь людям в это время, как вы вылечили Ремуса Люпина. Я знаю его с тех пор, как он поступил в Хогвартс в одиннадцатилетнем возрасте, и я знаю, как сильно он всю жизнь страдал из-за своего состояния.

Если у вас когда-нибудь возникнут вопросы, я буду здесь для вас.

Поппи Помфри

Со стоном внутри Гарри передал письмо жене.

«Проблема в том, что мы не знаем, насколько можно доверять профессору Снейпу», — подумала Гермиона в ответ. — Может быть, вам стоит спросить совета у профессора МакГонагалл?

«Сейчас я не хочу ничего делать, кроме как быть обычным первокурсником», — решил Гарри. «Где все были, когда меня бросили гнить с Дурслями? И мне все равно пришлось вернуться в это время, чтобы сразиться с Волдемортом.

— Верно, — полностью согласилась Гермиона, прежде чем повернуться к Невиллу и спросить, что они пропустили во время занятий.

— Да ничего особенного, — раздраженно ответил Невилл. «Профессор Защиты от темных искусств сильно заикается, так что очень трудно понять его объяснения, а уроки полетов были просто ужасны. Я не смог опустить метлу и в итоге сломал себе запястье, но Драко и Дин пошли со мной. в больничное крыло, и мое запястье уже зажило. Я не думаю, что хочу когда-либо снова пытаться летать».

— Я тоже не люблю летать, — успокаивающе сказала Гермиона. — Хотя Гарри очень хорош в этом.

НР

После ужина Гарри и Гермиона последовали за своими одноклассниками, чувствуя себя очень счастливыми, что первокурсники автоматически вместе направились в Комнату Требований, где они загадали «кабинет Гарри». Как и прошлым вечером, они вместе учились и играли, прежде чем им всем пришлось вернуться в свои дома.

— Рональда не было с нами в кабинете, — позже сказал Гарри Гермионе. «Интересно, предпочитает ли он оставаться один в гостиной Слизера со старшими учениками?»

Гермиона пожала плечами. «Может быть, он где-то встречается со своими братьями, потому что слишком не любит Слизерин. Я не знаю, но мне на самом деле все равно. Он уже должен был заметить, что все остальные первокурсники держатся вместе и проводят время, учась вместе». ...Интересно, учится ли он вообще.

Когда Рональд тоже отсутствовал утром на завтраке, Гарри спросил Драко, сидевшего с другой стороны от Гермионы, о рыжеволосой, заставив Драко хихикнуть.

— Он такой толстый, вы не поверите, — ответил Драко и начал объяснять, что сказал им их глава факультета, когда он вошел в гостиную после комендантского часа накануне вечером.

Видимо надоело быть в Слизерине, Рональд устроил драку с портретом Полной Дамы у входной двери в гостиную Гриффиндора, заявив, что все его братья и сестры были в Гриффиндоре и что она должна была привести его, чтобы он мог говорить со своими братьями. Конечно, Полная Дама не сдалась и позвала Пивза, полтергейста, который отбивался от ее имени, когда Рон решил напасть на нее с кулаками, в результате чего мальчик оказался в больничном крыле.

— Так ему и надо, — ответила Гермиона, пожимая плечами. "Что за придурок."

НР

Зная из видений Ровены, которые они вместе изучали в прошлом, что у него есть время избавиться от духа Волдеморта, вселившегося в Квиррелла, Гарри решил заняться этим вопросом после дня рождения Гермионы.

За неделю до ее дня рождения он провел некоторое время ночью, пока его жена спала, планируя мероприятие. Однажды вечером, когда Сьюзен умело отвлекла Гермиону, попросив ее помочь с домашним заданием по зельям, Гарри быстро извинился и вышел из комнаты. Он аппарировал прямо перед кабинетом профессора МакГонагалл и провел пять минут, обсуждая день рождения своей жены с профессором, который был для Поттеров как бы неофициальным главой дома.

МакГонагалл немедленно согласилась с его предложениями и пообещала не только пригласить других глав домов, но и попросить своего домового эльфа Малкольма работать вместе с эльфом Гарри Джиной, чтобы обеспечить вечеринку всем необходимым.

«Теперь мне нужен только подарок», — подумал Гарри, следя за тем, чтобы его обереги окклюменции, которые он всегда использовал при планировании ее дня рождения, чтобы она не могла знать все заранее только потому, что могла знать его мысли. Однако, поскольку он все время проводил вместе с женой, за исключением тех случаев, когда она спала и сразу не скучала по нему, ненавязчиво купить что-либо было непросто. Наконец, он аппарировал в Поместье Поттеров и попросил помощи у своей большой семьи, состоящей из его родителей на их портрете, Эммы и Дэна Грейнджеров, а также Сириуса и Ремуса.

«У меня есть идея, но это то, что я собираюсь дать ей», — первым ответил Сириус, ухмыляясь, когда он заявил: «Поскольку она жена моего крестника, это делает ее моей крестницей, и я имею полное право». подарок. Она получит его утром в свой день рождения.

Как бы Гарри и Джеймс ни пытались заставить Сириуса раскрыть свой секрет, Мародер оставался непреклонным, а Лили умело отклонила тему, предложив Гарри аппарировать в Гринготтс и проверить их хранилище на предмет драгоценностей, которые могут понравиться Гермионе.

— О, мама, это замечательная идея, — с благодарностью ответил Гарри, прежде чем аппарировать на месте.

Когда он вернулся через десять минут, никто из его семьи не мог догадаться, что на самом деле он провел три часа в хранилище своих родителей только для того, чтобы вернуться с некоторыми драгоценностями в кармане мантии и трехчасовым портключом для путешествий во времени.

«Я просто хотел пожелать спокойной ночи», — сказал он своей семье, зевая. Позволив Сириусу и Эмме обнять его, он вернулся в Хогвартс и сразу же лег спать, чувствуя себя измотанным, но с большим облегчением от того, что нашел не только подарок жене на день рождения, но и подарки на Рождество и некоторые другие случаи. Он также принес дневник своей матери, который нашел в хранилище среди нескольких других интересных на вид книг.

День рождения Гермионы выпал на субботу, и Поттеры решили позавтракать вместе со Сьюзен за столом Хаффлпафа. Без ведома Гермионы, Гарри и другие первокурсники решили прийти на завтрак первым делом с утра, когда большинство старших учеников еще спали. Поэтому, что весь первокурсник, кроме Рональда Уизли, который не удосужился встать пораньше, присоединился к имениннице за пуффендуйским столом - к явному удивлению обитателей высокого стола.

Гарри с любопытством посмотрел на сову, которая принесла Гермионе пакет среднего размера. «С Сириуса, — подумал он. — Интересно, какой у него подарок-сюрприз?

Когда Гермиона с любопытством открыла подарок, она нашла зеркало, из-за чего вопросительно посмотрела на Гарри.

— Я знаю, что это такое, — выпалил Невилл с явным изумлением. «Это двустороннее зеркало, значит, вы сможете общаться с владельцем его эквивалента через зеркало».

Гермиона взглянула на прикрепленную открытку, на которой было написано: «С днем рождения, крестница». Чтобы поговорить со мной или с родителями, просто произнесите мое имя в зеркало».

Мгновение спустя Гарри и Гермиона оживленно разговаривали с не менее взволнованной группой Мародеров и родителей.

«Это потрясающе», — подумал Гарри, когда Гермиона показала родителям брошь, которую она получила от Гарри с самого утра. Это была семейная реликвия семьи Поттеров, на ней был изображен белый феникс, один из символов семьи Поттеров, и Гарри был уверен, что Гермионе это очень понравится.

«Это зеркало — отличный подарок», — подумал он, улыбаясь, прежде чем очнуться от реальности, когда до его ушей донеслись расстроенные голоса, доносившиеся из-за высокого стола.

«Что значит, что все главы домов не будут присутствовать на обеде?» — строго спросил Дамблдор.

— Нас пригласили на день рождения Гермионы Поттер, и мы приняли приглашение, — с явным раздражением ответила МакГонагалл. «Учитывая, что на вечеринке также будет присутствовать весь первокурсник, я уверен, что оставшиеся профессора смогут присмотреть за обедом для старших студентов».

Гарри понял, что Дамблдор выглядел явно расстроенным из-за этого. «Наверное, не потому,

что профессора пропустят обед, а потому, что он не знал о вечере, не говоря уже о том, что его на него пригласили», — подумал он, досадливо закатывая глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/79784/2414543>